

— Это место в лесу, где наша стая традиционно собирается, — медленно начал объяснять Кек.
— Каждый год, найдя место для размножения на стороне, мы приводим сюда птенцов в подростковом периоде. Прибыв сюда, с этого момента вы официально вступаете во взрослую жизнь, становитесь большими попугаями, способными жить самостоятельно.

Говоря это, Кек тоже почувствовал легкую грусть, он глубоко посмотрел на своих детей.

— То есть вам действительно предстоит расстаться с папами. Самим отправиться в мир покорять его!

Линн наконец смутно осознал перемены, но пока не мог по-настоящему прочувствовать их.

— Вы можете оставаться здесь до наступления настоящей зимы, — тоже серьезно наставил Бру. — Затем выбрать себе товарищей, которые вам понравятся и которых вы захотите, и даже выбрать партнера, после чего последовать за новой стаей и покинуть это место...

— Конечно, вы также можете выбрать зимовку здесь. Близлежащий город тоже неплохой вариант для укрытия от зимы, но я не советую вам без сопровождения самостоятельно залетать в незнакомый город, там могут подстергать опасности, о которых вы и не думали... И еще, вам, возможно, придется научиться строить гнездо до наступления следующего сезона размножения.

Линн вроде что-то понял, но не до конца. У него пока не было потребности строить гнездо, и тем более он не понимал размножения.

Хьюз о чем-то задумался, но тоже промолчал.

— Этот район очень безопасен, здесь нет опасных хищных зверей. Облетите пару кругов, и вы найдете достаточно свежих молодых листьев, мелких плодов, всевозможных кореньев, а еще орехи и так далее...

— Здесь все очень подходяще, — тоже сказал папа Кек.

Бру, закончив наставления, в последний раз оглядел своих детей и с некоторой грустью произнес:

— Что ж, папам тоже пора уходить. В следующем году, собираясь здесь, мы, возможно, еще встретимся.

Сказав это, и Линн, и Хьюз инстинктивно посмотрели на пап.

Папы с неохотой повернулись, несколько раз оглянулись на них и наконец расправили крылья, прыгнув с ветки...

Они взмахнули расправленными крыльями, их изящные силуэты поднимались все выше и стали таять вдаль, скрывшись за густой листвой леса...

Наблюдая эту картину, Линн вдруг что-то осознал.

Он слегка переступил лапками, придвинувшись ближе к Хьюзу, две птицы тесно прижались друг к другу, молча наблюдая, как папы удаляются...

Вскоре незнакомые сородичи из того же гнезда тоже улетели.

Внезапно это место, казалось, опустело, остались только они.

В этот момент их мысли удивительно совпали, и они даже тонко почувствовали утешение: по крайней мере, рядом остался один товарищ.

Линн и Хьюз даже не думали о разлуке.

А потом и им пора было отправляться в путь.

Немного погрустив, Линн воспрял духом и подумал про себя, они уже выросли, могут сами добывать пищу, так что даже без пап ничего страшного.

Верно, подбодрял себя Линн, он вырос, его крылья окрепли и сильны, когти стали мощнее.

В лесу звучали переливчатые птичьи трели, Линн почувствовал некоторое спокойствие, грусть от разлуки понемногу рассеивалась, здесь было достаточно много сородичей.

Расставшись со старшим поколением, Линн и Хьюз молча собрались с мыслями и начали исследовать новую для них среду.

...

В лесу было большое озеро. Они прилетели к озеру, где много сородичей лениво сидели на земле, пили воду у берега, прогуливались. Были и смелые попугаи, которые прямо на лужайке, как идиоты, катались туда-сюда... пока один не свалился в воду и в панике начал хлопать крыльями, беспомощно пытаясь взлететь.

Вода в озере была синей и спокойной, изредка пробегала рябь от скользящей тени рыбы, все было очень уютно.

— Ладно! — Линн бодро встряхнул перья и торжественно объявил Хьюзу. — После путешествия мы, попугаи в подростковом периоде, уже отрастили полные и крепкие перья. Пришло время начать по-настоящему самостоятельную жизнь в этом лесу.

Он размахивал крылом, объявляя о своем решении, его маленькие красные глазки ярко сверкали.

Затем они спокойно уставились друг на друга, Линн склонил голову, глядя на Хьюза, и добавил, пробуя почву:

— Ты же будешь со мной?

Хьюз посмотрел на него, в его маленьких глазах, казалось, мелькнула усмешка. После напряженного ожидания Линна он наконец ответил:

— Конечно.

Отлично, подумал Линн, легкомысленно переминаясь с лапки на лапку на ветке. Ему казалось, что сейчас все просто замечательно.

— Нам стоит пойти поискать еды, — подумав, сказал ему Хьюз.

— Хорошо, пойдём искать еды, — легко откликнулся Линн, и они медленно полетели кругами наружу.

Ресурсы в этом лесу были очень богаты: от низких кустов, усыпанных мелкими сладкими плодами, которые приятно жевать, до высоких диких ореховых деревьев, окружающих лес, и чуть поодаль — высоких колючих сосен. Здесь было очень подходяще для жизни попугаев, и Линн с Хьюзом тоже остались довольны окружающей средой.

Время от времени они также замечали, как по некоторым соснам пробирались мелкие животные с пушистыми хвостами. У них были маленькие трехпалые рты, при жевании они чмокали, а особенно впечатляла их мягкая густая красно-коричневая шерсть. Пролетая мимо них, Линн заметил, что эти красные белки лишь поднимали головы, чтобы посмотреть на них, с видом «видали и не такое».

Линн и Хьюз присели, устроившись на высоком ореховом дереве, где уже сидели две-три белые попугаи. Те с удовольствием стояли на толстых ветвях, стоило им протянуть лапку — и они легко доставали целую гроздь чудесных орехов. Щелк-щелк, твердыми клювами они один за другим раскалывали ореховые скорлупки. Линн наелся досыта.

Хьюз, наевшись наполовину, предупредил его:

— Не ешь так много.

— Очень вкусно, — Линн проявил жадность. — Еще много...

На этот раз Хьюз не стал церемониться:

— Ты хочешь наесться так, что станешь тяжелым, не сможешь лететь ровно и врежешься головой в землю? Папы тоже нас учили: некоторые только что повзрослевшие птицы, техника полета у них не ахти, а они еще наедаются и летят, в итоге врезаются в дерево, не успевают увернуться, ломают голову и потом насквозь дохнут.

— Я... я знаю, — Линн задержал ореховое ядрышко в горле, сглотнул и пробормотал.

Он неохотно опустил орех. Пока ел — не замечал, а теперь, расслабившись и перестав есть, Линн срыгнул — «рррыг!» — и тут же почувствовал, что наелся до предела. Его брюшко округлилось, и ему пришлось попросить Хьюза составить ему компанию и отдохнуть, пока живот не перестанет быть таким раздутым.

Оставшееся время они продолжили исследовать лес, знакомясь с районом, где им предстояло жить.

Случайно они пролетали мимо мест, где попугаи селились очень кучно, шумно и галдя. Это было невыносимо для Линна и Хьюза: попугаи Ньютег и так обладали очень громкими голосами, а тут они еще собирались вместе и орали. Сотни попугаев, кричащих одновременно — это было ужасное зрелище.

Линн и Хьюз едва унесли ноги.

В общем, они твердо решили не селиться в местах со слишком высокой плотностью попугаев! Хотя жить всем вместе очень безопасно, но такой шум и гам совершенно невыносимы.

Мало ли, сосед еще будет орать, во сколько ты утром встал и сколько раз сходил по-большому.

Пролетев таким образом несколько кругов, время постепенно уходило, солнце клонилось к закату, теплый красный свет проникал сквозь слоистые нежные облака, рассыпаясь по всем

уголкам леса.

Линн и Хьюз, летевшие низко над верхушками деревьев, тоже начали искать место для ночевки.

Они выбрали высокое дерево без плодов, поблизости были сородичи, но располагались они довольно разрозненно, атмосфера была относительно спокойной.

Линн и Хьюз остались довольны. Они устроились на толстой ветке, прикрытой листьями, сделав это место своим временным пристанищем. Они отдохнули лапками, сложили крылья, слегка расслабились, втянув головы, и распушили перья.

К тому времени сумерки уже опустились, небо потемнело, возвещая о приходе ночи.

Две птички на ветке прижались друг к другу. Медленно вдыхая запах незнакомых листьев и прохладу, разлитую в воздухе, под медленно опускающимся покровом ночи они постепенно закрыли глаза. Линн тихо прильнул к Хьюзу, повернулся боком, спрятал голову в мягкие перья на своей спине и приготовился ко сну.

Хьюз тоже уютно втянул голову, медленный свет в его глазах постепенно угас, сменившись глубокой темнотой, и он медленно закрыл глаза.

Прошел комфортный ночной сон.

...

Снова наступило утро, рассвет еще не полностью окутал лес.

Лесные птицы с раннего утра начали щебетать, оглашая окрестности шумным гомоном.

Линн на ветке смутно, сонно открыл маленькие глазки и обнаружил, что действительно еще очень рано... Он в полудреме уставился в пространство, потом снова спрятал голову.

<http://bllate.org/book/15502/1395730>